

ОНКОМАММОЛОГИЯ

БИОПСИЯ СТОРОЖЕВОГО ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА ПРИ НЕИНВАЗИВНОМ РАКЕ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Магдалянова М.И., Петкау В.В.,
Белоглазова Е.П.

ГАУЗ СО «Свердловский областной
онкологический диспансер», г. Екатеринбург;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
г. Екатеринбург

Актуальность. В настоящее время четкие показания к биопсии сторожевого лимфатического узла (БСЛУ) у пациенток с внутрипротоковой карциномой *in situ* не выявлены в связи с редким поражением регионарных ЛУ. У некоторых пациенток при послеоперационном гистологическом исследовании может быть диагностирована инвазивная карцинома, вследствие чего БСЛУ снижает вероятность повторной операции.

Цель работы. Установить вероятность положительной БСЛУ у пациенток с протоковой карциномой *in situ*.

Материалы и методы. В исследование были включены 56 пациенток в возрасте 30–86 лет (средний возраст 58 лет), поступивших в отделение № 1 ГАУЗ СО «СООД» в период с 08.08.2023 по 12.08.2024. Все пациентки были дообследованы на амбулаторном этапе в объеме УЗИ и билатеральной рентгенографии молочных желез; впоследствии им была проведена трепан-биопсия новообразования с последующим гистологическим исследованием, на основании которого был установлен диагноз «Протоковая карцинома *in situ*».

Результаты. Из всех пациенток только 4-м не было проведено хирургическое лечение (7,14 %, $n = 4/56$). Большинству (62,5 %, $n = 35/56$) выполнена органосохраняющая операция, а 30,4 % — тотальная мастэктомия ($n = 17/56$). Из 52 прооперированных пациенток у 17 была выявлена инвазивная карцинома по результатам гистологического исследования (32,7 %). Из них у 47,06 % была проведена повторная операция ($n = 8/17$): радикальная резекция (12,5 %, $n = 1/8$), радикальная резекция с БСЛУ (12,5 %, $n = 1/8$), БСЛУ (25 %, $n = 2/8$), тотальная мастэктомия (12,5 %, $n = 1/8$), тотальная мастэктомия с БСЛУ (25 %, $n = 2/8$),

лимфаденэктомия (12,5 %, $n = 1/8$). БСЛУ была проведена у 50 % пациенток ($n = 28/56$), 1,8 % выполнялась лимфаденэктомия ($n = 1/56$), у остальных пациенток отсутствовало вмешательство на подмышечной впадине. При этом метастазы в ЛУ были обнаружены только в 10,7 % случаев ($n = 3/28$). Во всех выявленных случаях при проведении маммографии были выявлены участки перестройки и полиморфные микрокальцинаты с сегментарным распределением.

Выводы. Органосохраняющие операции являются адекватным методом хирургического лечения неинвазивных форм РМЖ. При проведении гистологического исследования у части пациенток была обнаружена инвазивная карцинома. При этом из всех пациенток, которым была выполнена БСЛУ, только у 11 % были обнаружены метастазы. Для достоверного определения факторов прогноза положительного результата БСЛУ необходимо продолжение исследования.

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ ПРОТИВООПУХОЛЕВОГО ЛЕЧЕНИЯ НА ЧАСТОТУ РАЗВИТИЯ И СТЕПЕНЬ ТЯЖЕСТИ ПОСТМАСТЭКТОМИЧЕСКИХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ ОТЕКОВ

Ильяхин П.А.

УО «Белорусский государственный
медицинский университет»

Актуальность. В настоящее время влияние методов противоопухолевого лечения рака молочной железы на частоту возникновения наиболее часто встречающегося осложнения — постмастэктомического лимфатического отека — изучены недостаточно, а имеющиеся исследования, посвященные изучению данного вопроса, зачастую противоречивы.

Цель работы. Провести оценку влияния различных методов лечения на частоту возникновения и степень выраженности постмастэктомических лимфатических отеков.

Материалы и методы. В исследование включено 148 пациентов со злокачественным новообразованием молочной железы 0–III стадии, завершивших специальное лечение и проходивших медицинскую реабилитацию в стационарных условиях. Статистическая обработка проводилась с использованием статистического пакета StatSoft.

Результаты. Нами была установлена достоверная связь ($\phi = 0,189$) между наличием хирургического вмешательства по поводу реконструкции молочной железы и частотой развития лимфатического отека ($\chi^2 = 4,15$, $p = 0,042$): частота возникновения данного осложнения составила 73,7 % (ДИ: 58,0–85,0), в то время как у пациентов, которым такое оперативное вмешательство не проводилось, отек развивался в 89,1 % случаев (ДИ: 81,9–93,7). Проведенный анализ влияния различных вмешательств на степень тяжести лимфатического отека показал наличие корреляционной связи между степенью отека и применением комплексного характера лечения ($rt = 0,182$, $p < 0,05$), а также с отсутствием в анамнезе хирургического вмешательства по поводу реконструкции молочной железы ($rt = -0,206$, $p < 0,001$). На степень тяжести постмастэктомического лимфатического отека объем хирургического вмешательства и предшествующая лучевая терапия статистически достоверного влияния не оказывали ($p > 0,05$). Следовательно, комплексный характер лечебного воздействия и отсутствие в анамнезе реконструктивно-пластической операции по восстановлению молочной железы являются статистически значимыми факторами развития лимфатического отека конечности более тяжелой степени. Следует отметить, что описанное в зарубежных литературных источниках влияние лучевой терапии и объема хирургического вмешательства на степень тяжести лимфатического отека результатами нашего исследования не подтвердилось, что можно объяснить наличием более широкого спектра показаний к проведению лимфодиссекции при оперативных вмешательствах на молочной железе, а также различиями в схемах и режимах лучевой терапии.

Выводы. В результате исследования установлено положительное влияние на снижение риска возникновения лимфатического отека ($RR = 0,83$, 95СI: 0,7–1,0, $p = 0,06$) или проявление его в более легкой степени ($rt = -0,206$, $p < 0,001$) реконструктивно-пластических хирургических вмешательств на молочной железе. Таким образом, выполнение органосохраняющих операций у пациентов со злокачественными новообразованиями молочной железы и последующее выполнение реконструктивно-пластической операции не только способствуют формированию удовлетворительных эстетических результатов и улучшению психоэмоционального состояния пациента, но и приводит к снижению риска возникновения и уменьшению степени тяжести лимфатического отека верхней конечности.

ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЕ ОПУХОЛИ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И ФАКТОРЫ РИСКА ИХ РАЗВИТИЯ

Русанова К.В.

*ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького»
Минздрава России, г. Донецк*

Актуальность. Доброкачественные опухоли молочной железы (ДОМЖ) составляют до 70 % всех новообразований молочной железы и являются значимой медико-социальной проблемой. Эти патологии чаще всего диагностируются у женщин репродуктивного возраста и оказывают влияние на качество жизни и эмоциональное состояние пациенток. Хотя ДОМЖ не являются злокачественными, некоторые их формы (например, атипичная гиперплазия) могут быть ассоциированы с повышенным риском развития рака молочной железы. Определение факторов риска их развития играет ключевую роль в профилактике и ранней диагностике.

Цель работы. Изучить факторы риска развития доброкачественных опухолей молочной железы на основе метаанализа данных современной литературы.

Материалы и методы. В метаанализ включены 30 публикаций за период с 2012 по 2024 г., доступных в базах данных PubMed, Scopus и Cochrane Library. Отобраны исследования, описывающие эпидемиологию, патогенез, гормональные и генетические факторы риска ДОМЖ. Основное внимание уделялось фиброаденомам, кистам молочных желез, атипичной гиперплазии.

Результаты. Гормональные факторы, такие как уровень эстрогенов и прогестерона, играют ключевую роль в развитии ДОМЖ. Нерегулярный менструальный цикл, раннее менархе (до 12 лет) и поздняя менопауза (после 55 лет) увеличивают риск развития ДОМЖ на 30 %. Генетические факторы: полиморфизм генов BRCA1/BRCA2 ассоциирован с повышенным риском атипичной гиперплазии, несмотря на его основную связь с раком молочной железы. Семейный анамнез является значимым предиктором возникновения ДОМЖ. Репродуктивные факторы: отсутствие родов или первая беременность после 30 лет увеличивают риск развития ДОМЖ на 20–25 %. Грудное вскармливание снижает вероятность развития ДОМЖ на 15 %. Экзогенные факторы: использование заместительной гормональной терапии (ЗГТ) более 5 лет связано с повышением риска. Кроме того, ожирение и курение увеличивают вероятность кистозных изменений. Образ жизни: снижение физической активности, стресс и высококалорийная диета являются дополнительными модифицируемыми факторами риска. Анализ подтверждает важность сочетанного влияния генетических, гормональных и экзогенных факторов на развитие ДОМЖ. Учитывая,

НМИЦ
ОНКОЛОГИИ
им. Н.Н.Блохина

ОНКОАКАДЕМИЯ
НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина

ИННОВАЦИОННАЯ ОНКОЛОГИЯ

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

Посвящен памяти академика М.И. Давыдова

3–6 СЕНТЯБРЯ 2025

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

ХИРУРГИЯ И ОНКОЛОГИЯ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ